

УДК 929.2; 94.(47)

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СССР В 1941–1945 гг.

© Борис Николаевич ЗЕМЦОВ

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
г. Москва, Российская Федерация, доктор исторических наук,
зав. кафедрой истории, e-mail: zemtsovbn@mail.ru

Проанализированы причины возникновения центральных чрезвычайных органов власти в годы Великой Отечественной войны. Источниками стали мемуары государственных деятелей и военачальников, входивших в сталинское окружение. Методологической основой исследуемой проблемы является анализ довоенного, военного и послевоенного политических режимов как единого целого. Это позволяет понять степень, причины и масштабы изменения политического режима военного времени. В предлагаемой гипотезе опирается на историографию последних лет. В историографии существует противоречие между критической оценкой роли И.В. Сталина в предвоенный и послевоенный периоды, и его высокой оценкой в годы Великой Отечественной войны. На примере Государственного Комитета Оборона, Ставки Верховного Главнокомандования показано, что их работа стала эффективной в основном со второй половины 1942 г. Принимавшиеся решения стали результатом коллективных обсуждений. Возобновление репрессий по окончании войны позволяет утверждать, что в 1942–1945 гг. И.В. Сталин изменил стиль своей работы под давлением внешних обстоятельств, а после их исчезновения вернулся к привычному для себя стилю.

Ключевые слова: чрезвычайные органы власти; сталинизм; Государственный Комитет Оборона.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-2(154)-106-114

Историография чрезвычайных государственных органов СССР периода Великой Отечественной войны представляет собой огромный пласт работ, формирование которой восходит к середине 1950-х гг. Не ослабел интерес к теме и на современном этапе. В научный оборот вводятся новые источники (Ю.А. Горьков [1], П.В. Макаров [2]), исследуется деятельность Государственного Комитета Оборона (ГКО) в отдельных сферах (В.В. Лаврик [3], А.Э. Ларионов [4]), отдельные аспекты проблемы (Д.В. Репников [5], Н.В. Чугунова [6]). Естественно, их деятельность в некоторой степени раскрывается и в работах, посвященных анализу государственного механизма в целом (В.В. Черепанов [7], А.Ю. Пиджаков и М.П. Золотковская [8], В.Н. Хрусталева [9], С.В. Кодан [10], В.Н. Данилов [11]). Много публикаций информационно-энциклопедического характера (Г.В. Ежова [12], А.С. Крупенина [13]).

В принципе все эти работы построены по одной и той же схеме. Начинаются с описания постановлений о создании чрезвычайных органов власти, обоснования их необходимости. Затем раскрывается большая организационная работа в той или иной сферах. Все завершается констатацией разгрома фашистской Германии, что подтверждает значи-

мость этих органов, фактическим апофеозом (или оправданием) сталинизма. Такой вывод при определенной узости подхода (когда рассматривается только работа ГКО) вполне логичен. Но при более широком взгляде на проблему получается нелепость: в работах, посвященных 1930-м гг., раскрывается жестокость и неэффективность сталинизма как политической системы, деятельность чрезвычайных органов власти периода Великой Отечественной войны оценивается высоко, а затем следуют исследования послевоенного периода, в отношении которого позитивные оценки отсутствуют. Война вырывается из контекста предвоенного и послевоенного времени, и это приводит к достаточно спорным оценкам и обобщениям.

Работ, где предлагались бы новые концепции, не так много (М. Захарчук [14], В.И. Харламов [15]). Наибольший интерес представляет книга О.В. Хлевнюка [16].

В исследуемой теме остается много вопросов. На наш взгляд, ответ на них может быть получен на пути изучения чрезвычайных органов власти как результата развития государственной системы, сложившейся еще в 1920–1930-е гг.

Советская власть как система прямой демократии, разрушавшая основы экономи-

ки, государства и страны, была ликвидирована большевиками к лету 1918 г., после чего на ее месте возникло централизованное большевистское государство.

В течение первой половины 1920-х гг. отношения в самой РКП(б) строились на демократических принципах. Но в ходе внутрипартийной борьбы второй половины 1920-х гг. они были отброшены, и в начале 1930-х гг. вся власть оказалась в руках И.В. Сталина и узкого круга его единомышленников.

По мере укрепления своих позиций, И.В. Сталин все реже советовался с членами Политбюро ЦК ВКП(б). Если в начале 1930-х гг. Политбюро созывалось по 7–8 раз в месяц, то в 1935 г. – приблизительно раз в месяц, в 1936 г. – 9 раз.

С 1937–1938 гг. Политбюро ЦК ВКП(б) как коллегиальный орган уже не работало. Мало того, что мнение И.В. Сталина доминировало, с 1939 г. многие выходявшие от имени Политбюро ЦК ВКП(б) решения принимались не в ходе коллективного обсуждения членами Политбюро ЦК ВКП(б) на совместном заседании, а путем индивидуальных опросов заведующим особым сектором ЦК ВКП(б) (секретариат И.В. Сталина) А.Н. Поскребышева, которые он предоставлял И.В. Сталину [17, с. 112].

Как фактический глава государства И.В. Сталин курировал все структуры, обеспечивающие безопасность страны. Так, 22 марта 1936 г. было создано Военно-техническое бюро при Комиссии (Комитете) обороны Совета Народных Комиссаров СССР. О значении этой структуры говорит то, что в ее состав вошли практически все руководители государства: председатель СНК СССР и председатель СТО СССР В.М. Молотов, секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин, нарком обороны, Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, нарком внешней торговли А.П. Розенгольц, 1-й заместитель наркома тяжелой промышленности Г.Л. Пятаков, 1-й заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский, начальник Иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР комиссар госбезопасности 2-го ранга А.А. Слуцкий и начальник Разведывательного управления РККА комкор С.П. Урицкий [18]. В силу известных причин состав бюро несколько раз

менялся, но И.В. Сталин оставался ее членом всегда.

В апреле 1937 г. решением ЦК ВКП(б) от 27 апреля 1937 г. и СНК СССР от 28 апреля 1937 г. был создан Комитет Обороны СССР в количестве семи человек и секретаря. В его первый состав вошли – Председатель Совнаркома СССР В.М. Молотов (председатель Комитета Обороны), секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин, нарком путей сообщения – Л.М. Каганович, народный комиссар обороны – К.Е. Ворошилов, заместитель председателя СНК СССР В.Я. Чубарь, нарком пищевой промышленности – А.И. Микоян, секретарь ЦК ВКП(б), курирующий оборонные вопросы, А.А. Жданов.

29 мая 1941 г. решением Бюро СНК СССР Комитет Обороны был упразднен, а вместо него при Бюро СНК была образована Комиссия по военным и военно-морским делам в составе И.В. Сталина (председатель), Н.А. Вознесенского (зам. председателя), К.Е. Ворошилова, А.А. Жданова и Г.М. Маленкова.

Излишне говорить, что И.В. Сталин формировал персональный состав всех этих структур.

Не будучи профессиональным военным, И.В. Сталине не входил в состав Наркомата обороны и Генеральный штаб. Но от его взглядов на проблему зависели также и их решения. Например, Г.К. Жуков писал: «...При существовавшем тогда порядке, так или иначе без И.В. Сталина нарком С.К. Тимошенко самостоятельно не мог принимать принципиальных решений» [19, с. 324].

Что касается отношения к Генеральному штабу, то Г.К. Жуков, ставший накануне войны его начальником, писал: «...И.В. Сталин накануне и в начале войны недооценивал роль и значение Генерального штаба... очень мало интересовался деятельностью Генштаба. Ни мои предшественники, ни я не имели случая с исчерпывающей полнотой доложить И.В. Сталину о состоянии обороны страны, о наших военных возможностях и возможностях нашего потенциального врага» [19, с. 229]. Во многом поэтому Генеральный штаб не смог выполнить свои задачи: определить вероятные направления действий противника и подготовить к ним театр военных действий. По общему мнению исследо-

вателей, это были две основных причины, повлекших за собой катастрофу 1941 г.

То, что после начала войны никто из руководителей всех этих военных структур не был репрессирован, косвенным образом указывает на автора принимавшихся решений.

Однако сводить все сегодня к ошибочным действиям И.В. Сталина было бы повторением оценок времен середины 50-х гг. XX в.

Одной из наиболее уязвимых методологических основ исследований катастрофы начального периода войны являются ее анализ с позиций права. В последние годы возник вопрос: имеют ли исторические закономерности форму законов? Скорее всего, ответ будет отрицательным. А раз так, то создававшаяся в течение веков на основе западноевропейского материала западноевропейскими мыслителями теория государства вряд ли адекватно раскрывает всю сложность внутриполитических процессов в Советском Союзе.

С точки зрения советских кодексов, принятых в 1920-е гг., период 1930-х гг. действительно являлся «нарушением социалистической законности». Однако кодексы принимались в условиях нэпа. В начале 1930-х гг., после коллективизации, в стране, фактически, осталась одна форма собственности – государственная. В этих условиях ключевым политическим институтом стало государство во главе с партийным руководством. Таким образом, сложившаяся в 1930-е гг. система власти не являлась конституционной, но при этом она была логичной. То есть сталинизм как политический режим был следствием политических процессов, истоки которых уходят в отречение Николая II в марте 1917 г. И с началом Великой Отечественной войны государственный механизм не мог не генерировать ошибки.

Юридической основой политического режима военного времени стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении». На следующий день был создан первый чрезвычайный орган – Ставка главного командования. Членами Ставки стали, в основном, руководители наркомата обороны: Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, начальник Генерального штаба Г.К. Жуков, нарком обороны Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, первый заместитель наркома оборо-

ны Маршал Советского Союза С.М. Буденный, нарком Военно-Морского Флота адмирал Н.Г. Кузнецов.

В этот же день (23 июня) была образована Комиссия Бюро СНК СССР по текущим делам в составе Председателя Госплана СССР, заместителя Председателя СНК СССР Н.А. Вознесенского, наркома внешней торговли А.И. Микояна и Председателя СНК РСФСР, заместителя Председателя СНК СССР Н.А. Булганина.

30 июня 1941 г. был создан ГКО СССР (ГКО). Судя по воспоминаниям А.И. Микояна, инициатива создания ГКО СССР принадлежала Л.П. Берии: «Через день–два, около четырех часов, у меня в кабинете был Н.А. Вознесенский. Вдруг звонят от В.М. Молотова и просят нас зайти к нему. У В.М. Молотова уже были Г.М. Маленков, К.Е. Ворошилов, Л.П. Берия. Мы их застали за беседой. Л.П. Берия сказал, что необходимо создать ГКО, которому отдать всю полноту власти в стране. Передать ему функции правительства, Верховного Совета и ЦК партии. Мы с Н.А. Вознесенским с этим согласились. Договорились во главе ГКО поставить Сталина, об остальном составе ГКО при мне не говорили» [20, с. 422]. Сам Л.П. Берия за несколько часов до расстрела писал В.М. Молотову, «Вячеслав Михайлович! <...> Вы прекрасно помните, когда в начале войны было очень плохо, и после нашего разговора с т-щем И.В. Сталиным у него на ближней даче Вы вопрос поставили ребром у Вас в кабинете в Совмине, что надо спасать положение, надо немедленно организовать центр, который поведет оборону нашей родины, я Вас тогда целиком поддержал и предложил Вам немедля вызвать на совещание т-ща Г.М. Маленкова, а спустя небольшой промежуток времени подошли и другие члены Политбюро, находившиеся в Москве. После этого совещания мы все поехали к т-щу И.В. Сталину и убедили его в необходимости немедленной организации Комитета Обороны Страны со всеми правами» [14].

О.В. Хлевнюк полагает, что «соратники И.В. Сталина давали понять ему, что перед лицом смертельной угрозы необходима консолидация руководства, сложившегося после Большого террора, что новые перетряски в верхах, которые И.В. Сталин затеял накануне войны, должны прекратиться. Это был уни-

кальный эпизод. Он знаменовал собой временное изменение характера диктатуры, появление военного политического компромисса, который был чем-то средним между предвоенной тиранией и сталинской лояльностью начала 1930-х гг.» [21]. Вряд ли это так. Скорее всего, как крупные государственные деятели, В.М. Молотов, Л.П. Берия, Г.М. Маленков и К.Е. Ворошилов стремились создать дееспособный, оперативный и эффективный государственный центр: СНК к лету 1941 г. насчитывал около 50 человек, в ГКО же вошли пятеро.

К сфере деятельности ГКО были отнесены: мобилизация всех сил и средств на отпор врагу, назначение и смена высшего командования, определение военной стратегии, оснащение армии вооружением, организация тыла, партизанского движения и т. д. В постановлении отмечалось, что все граждане и все партийные, советские, комсомольские и военные органы обязывались беспрекословно выполнять решения и распоряжения ГКО. Председателем ГКО стал И.В. Сталин, заместителем – В.М. Молотов, членами ГКО – К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия.

После создания ГКО была перестроена система управления военно-промышленным комплексом. Возник ряд новых наркоматов и управлений:

- Народный комиссариат танковой промышленности СССР (сентябрь 1941 г.);
- Народный комиссариат минометного вооружения СССР, преобразованный из Наркомата общего машиностроения (ноябрь 1941 г.);
- Главное управление тыла Красной армии (август 1941 г.) и др.

При СНК СССР были созданы Совет по эвакуации (руководил эвакуацией промышленности), Управление по эвакуации населения, Комитет по учету и распределению рабочей силы, Управление по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Снабжением народного хозяйства занимались Главснабнефть, Главснабуголь, Главснаблес и др.

Для эффективной реализации директив ГКО был создан институт уполномоченных. На ключевых народнохозяйственных объектах ими становились руководители наркоматов, ведомств, сотрудников аппарата ЦК и СНК, в действующей армии – военачальни-

ки, в регионах – первые секретари обкомов, крайкомов и горкомов ВКП(б), в прифронтовой полосе – городские комитеты обороны,

С точки зрения конституционного права (т. е. права западноевропейского, основывающегося на теории разделения властей), И.В. Сталин вполне мог руководить обороной страны как глава исполнительной власти. Правительству ничего не мешало увеличить интенсивность и оперативность работы. Но с этой же (западноевропейской) точки зрения пусть не над ним, но рядом с ним должен был оказаться глава законодательной ветви власти – Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин. Однако работавший в сессионном режиме Верховный Совет был неэффективным и, по сути, – фиктивным. В этом качестве в начавшейся войне он был не нужен, поэтому М.И. Калинина не включили в состав ГКО.

По всей видимости, создание ГКО произошло потому, что к концу 1930-х гг. реальной властью в стране обладал И.В. Сталин, а не конституционные СНК СССР и Верховный Совет СССР. И к началу войны властью их, в сравнении с И.В. Сталиным, никто не воспринимал. До мая 1941 г. он не возглавлял ни один государственный орган и это отнюдь не снижало его авторитета: как вождь И.В. Сталин не нуждался в конституционной легитимности. Но война потребовала идеологической консолидации нации, для чего статус главы правительства не годился, а юридического понятия «вождь» не существовало. А.И. Микоян вспоминал: «Мы считали, что само имя И.В. Сталина настолько большая сила для сознания, чувств и веры народа, что это облегчит нам мобилизацию и руководство всеми военными действиями» [20, с. 422].

И.В. Сталин возглавил ГКО не как Председатель СНК СССР, а как вождь. И все вошедшие в состав ГКО вошли туда не как члены правительства, а как его ближайшее окружение.

Создание ГКО во главе с И.В. Сталиным действительно обеспечило идеологическую консолидацию советского народа. ГКО стало олицетворять советское государство, Родину и в этом плане сыграло роль, которую трудно переоценить.

Сложно сказать, кто писал основу и как обсуждался текст постановления о создании

ГКО. Но симптоматично, что в постановлении о его создании от 30 июня 1941 г. нет указаний ни на государственные, ни на партийные должности включенных в него государственных деятелей. Это также подталкивает к мысли, что основным критерием для включения этих лиц в состав ГКО был их статус личного окружения И.В. Сталина.

ГКО не имел регламента работы, собирался нерегулярно и не всегда в полном составе. Решения принимали И.В. Сталин либо его заместитель – В.М. Молотов после консультаций с теми членами ГКО, которые курировали соответствующие ведомства.

О.В. Хлевнюк считает, что сам факт создания ГКО означал изменение привычного стиля партийно-государственного руководства: оно стало коллегиальным [21]. Вряд ли это так. Стиль сталинского руководства изменился лишь после поражения по Харьковом и в Крыму летом 1942 г. Нельзя показателем изменения поведения И.В. Сталина считать и его обращение к народу 3 июля 1941 г. Стиль для И.В. Сталина действительно не был характерен. «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!» Но это можно объяснить состоянием, в котором он находился в первую неделю войны. Потом подобные сантименты он себе не позволял.

Первоначально И.В. Сталин в работу ГКО привнес привычный для себя стиль, что обернулось новыми военными катастрофами и личными трагедиями. Так, ответственность за поражения июня–июля 1941 г. возложили на командующего западным фронтом Героя Советского Союза Д.Г. Павлова. Чуть позже были также расстреляны начальник штаба западного фронта генерал майор В.Е. Климовских, начальник артиллерии фронта генерал-лейтенант Н.А. Клич и командир 14-го мехкорпуса генерал-майор С.И. Оборин, командующий 4-й армией генерал-майор А.А. Коробков.

Современный историк Ю.А. Горьков отмечает, что в начальный период войны «стиль работы Ставки Верховного Командования определялся характером И. В. Сталина, его мнение было единственно правильным и переубедить его было делом невозможным. Против его решения могли выступить Г.К. Жуков и Н.А. Вознесенский (председатель Госплана), а остальные же члены Став-

ки и руководство его поддерживали. Он не терпел в своем окружении людей, которые возражали ему. Так было с Г.К. Жуковым, который поддержал мнение командующего Юго-Западным фронтом и всего Военного совета фронта об оставлении Киева и нанесении контрудара в районе Ельни. За что немедленно был снят с должности начальника Генштаба, а на его должность был назначен Б.М. Шапошников, который, хотя и имел иногда отличное от сталинского мнение, на заседаниях Ставки все-таки поддерживал И.В. Сталина» [1, с. 20].

Только к осени 1942 г., под давлением трагедии 1941 г., ошибок в Московской битве и, главное, катастроф под Харьковом и в Крыму, поведение И.В. Сталина изменилось. Его суть состояла в том, что И.В. Сталин стал внимательно относиться к мнению других. Причем степень обсуждения особенно возрастала, если предложение члена ГКО или Ставки расходилось с мнением самого И.В. Сталина.

Он по-прежнему оставался вождем. Как отмечал начальник тыла Красной армии генерал армии А.В. Хрулев, «И.В. Сталин все стягивал на себя. Сам никуда не ходил. Приезжал, допустим, в четыре часа дня к себе в кабинет в Кремль и начинал вызывать. У него был список, кого надо пригласить. Раз он приехал, то сразу все члены ГКО вызывались к нему <...> В кабинет председателя ГКО свободно входили члены ГКО, которые докладывали подготовленные проекты постановлений – каждый по своему кругу деятельности. Сюда непрерывно являлись военные руководители, наркомы и другие ответственные лица не только по вызову, но и по своей инициативе, если у них возникал крупный и неотложный вопрос» [22, с. 76]. Но при этом стиль руководства И.В. Сталина изменился принципиально: он стал выслушивать мнение и аргументы других. И даже более того: он иногда пропускал дерзости, что до войны было немыслимо. Известен случай, когда на свой вопрос к авиаконструктору А.С. Яковлеву «Почему падают самолеты?» он услышал ответ: «Потому что они тяжелее воздуха».

Эффективность работы государственного механизма в годы Великой Отечественной войны достигалась расширением административных возможностей и инициативой ис-

полнителей. Тот же А.В. Хрулев вспоминал: «И.В. Сталин подписывал документы, часто не читая – это до тех пор, пока вы себя где-то не скомпрометировали. Все было построено на доверии» [22, с. 76].

О.В. Хлевнюк отмечает, что в годы войны «в высшем руководстве не проводились никакие чистки, никакие репрессии, т. е. это была достаточно стабильная, устойчиво функционирующая система» [21].

Доклады Верховному Главнокомандующему делались, как правило, три раза в сутки. В 10–11 часов утра обычно докладывал начальник Оперативного управления, в 16–17 часов – начальник Генштаба, а ночью военачальники ехали к Сталину с итоговым докладом за сутки [22].

«И в Ставке, и в ГКО никакого бюрократизма не было. Это были исключительно оперативные органы. Руководство концентрировалось в руках И.В. Сталина... Жизнь во всем государственном и военном аппарате была напряженная, режим работы был круглосуточный, все находилось на своих служебных местах. Никто не приказывал, что должно быть именно так, но так сложилось», – вспоминал тот же А.В. Хрулев [22, с. 76].

Деятельность И.В. Сталина на посту Председателя ГКО входившие в его окружение, соприкасавшиеся с ним оценивали в своих мемуарах высоко. Например, А.М. Василевский писал: «Конечно, И.В. Сталин, принимая руководство сражающимися с врагом Вооруженными Силами, не обладал в полной мере военными знаниями, какие требовались в области современного оперативного искусства... По моему глубокому убеждению, И.В. Сталин, особенно со второй половины Великой Отечественной войны, являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования. Он успешно осуществлял руководство фронтами, всеми военными усилиями страны на основе линии партии и был способен оказывать значительное влияние на руководящих политических и военных деятелей союзных стран по войне» [23, с. 540].

Так же высоко оценивал работу И.В. Сталина Г.К. Жуков: «Мне очень нравилось в работе И.В. Сталина полное отсутствие формализма. Все, что делалось им по линии Ставки или ГКО, делалось так, чтобы принятые этими высокими органами решения на-

чинали выполняться тотчас же, а ход выполнения их строго и неуклонно контролировался лично Верховным или, по его указанию, другими руководящими лицами или организациями.

Верховный Главнокомандующий сделал все возможное, чтобы Ставка, ее рабочий аппарат Генеральный штаб и Военные советы фронтов стали подлинно мудрыми и искусными военными помощниками партии в деле достижения победы над фашистской Германией.

Стиль работы, как правило, был деловой, без нервозности, свое мнение могли высказать все. Верховный ко всем обращался одинаково – строго и официально. Он умел внимательно слушать, когда ему докладывали со знанием дела. Сам он был немногословен и многословия других не любил, часто останавливал разговорившегося репликами – «короче!», «яснее!». Совещания открывал без вводных, вступительных слов. Говорил тихо, свободно, только по существу вопроса.

У Верховного было какое-то особое чутье на слабые места в докладах или документах, он тут же их находил и строго взыскивал за нечеткую информацию. Обладая цепкой памятью, он хорошо помнил сказанное и не упускал случая довольно резко отчитать за забытое» [19, с. 355].

Но, в определенной степени, эта оценка является следствием редакционной ошибки автора. Данная цитата взята из одиннадцатой главы «Ставка Верховного Главнокомандования». А в мемуарах маршала их 23. Причем глава двенадцатая называется «Ликвидация Ельнинского выступления противника», глава тринадцатая – «Борьба за Ленинград», глава четырнадцатая – «Битва за Москву», где И.В. Сталину даются иные оценки. Это нарушение хронологии имеет принципиальное значение.

Чрезвычайные органы власти были ликвидированы Указом Президиума Верховного Совета СССР 4 сентября 1945 г. Это было логичное административное решение. Однако никаких изменений между обществом и властью не произошло:

- Верховный Совет СССР собирался по одному разу в год, хотя по Конституции 1936 г. должны были проводиться две сессии;
- до 1952 г. не собирались съезды партии;

– с февраля 1947 г. по октябрь 1952 г. не проводились пленумы ЦК;

– если в начале 1930-х гг. Политбюро собиралось по нескольку раз в неделю, то в 1950 г. было проведено 6 заседаний, в 1951 г. – 5 раз, в 1952 г. – 4 раза. Причем в полном составе Политбюро никогда не работало;

– ничье положение не было стабильным – ни простых рабочих, ни членов Политбюро ЦК ВКП(б). В 1946 г. было сфабриковано «дело авиаторов», в соответствии с которым арестованы главнокомандующий ВВС маршал А.А. Новиков, маршал С.А. Худяков, главный инженер ВВС А.К. Репнин, нарком авиационной промышленности А.И. Шахурин и ряд других высокопоставленных лиц;

– в 1948 г. в министерстве государственной безопасности сфабриковано «ленинградское дело». Его жертвами в 1950 г. стали член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель Председателя Совета министров Н.А. Вознесенский, секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецов, первый секретарь Ленинградского обкома П.С. Попков, председатель Госплана М.В. Басов. В течение 1950–1952 гг. в тюрьме оказались свыше 200 партийных и советских работников Ленинграда, а также их близкие и дальние родственники. Более 2 тыс. руководящих партийных и хозяйственных работников потеряли свои места, сотни были исключены из партии;

– кроме этого сфабрикованы дело «Еврейского Антифашистского комитета», «Мингрельское дело», «дело врачей» [24, с. 464].

Все это позволило О.В. Хлевнюку утверждать: И.В. Сталин «считал, что это временная система, которая возникла в силу военных обстоятельств, может быть, он даже полагал, что это была некая вынужденная уступка. Во всяком случае, после войны он очень быстро ломает эту систему... Эта тенденция постепенного ослабления соратников, лишения их прав и полномочий, тенденция новых репрессий против членов высшего руководства...» [21].

Таким образом, анализ политических режимов трех разных периодов – довоенного, военного и послевоенного – заставляет нас по-новому взглянуть на причины эффективной работы центральных чрезвычайных органов власти военной поры.

Список литературы

1. Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002.
2. Макаров П.В. «В целях лучшей организации»: постановления Государственного Комитета Обороны СССР. 1941–1944 гг. // Исторический архив. 2005. № 2. С. 41–59.
3. Лаврик В.В. Государственный Комитет Обороны (1941–1945 гг.) в управлении угольной промышленностью СССР. М., 2011.
4. Ларионов А.Э. Роль Государственного Комитета Обороны в повседневной жизни Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 2 (40). С. 149–160.
5. Репников Д.В. Уполномоченные Государственного Комитета Обороны в мемуарной литературе о Великой Отечественной войне: механизм назначения и функционирования // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2012. Вып. 3. С. 63–72.
6. Чугунова Н.В. Создание чрезвычайных органов власти в истории советской государственности: историко-правовой аспект // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 258–264.
7. Черепанов В.В. Власть и война: сталинский механизм государственного управления в Великой Отечественной войне. М., 2006.
8. Пиджаков А.Ю., Золотковская М.П. Перестройка системы власти и государственного управления СССР в годы Великой Отечественной войны // Мир юридической науки. 2011. № 6. С. 25–30.
9. Хрусталева В.Н. Государственный Комитет Обороны в системе чрезвычайных органов власти в период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.
10. Кодан С.В. Государственный Комитет Обороны в системе партийного руководства и государственного управления в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: создание, природа, структура и организация деятельности // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 616–636.
11. Данилов В.Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945 гг. Саратов, 2002.
12. Ежова Г.В. Государственный Комитет Обороны – орган чрезвычайного управления в годы Великой Отечественной войны // Научные труды Северо-Западного института управления. 2011. Т. 2. № 1. С. 274–277.

13. Крупенина А.С. Государственный комитет обороны постановил... // Военно-исторический журнал. 2011. № 10. С. 27-29.
14. Захарчук М. Недемократический ГКО // Столетие. Информационно-аналитическое издание фонда «Исторические перспективы». URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/nedemokraticeskij_gko_2011-12-15.htm (дата обращения: 16.12.2015).
15. Харламов В.И. Концепции и идеологемы сталинизма: Сталин и война // Пространство и Время. 2013. № 4 (14). С. 155-162.
16. Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя. М., 2015.
17. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. М., 2002.
18. Васильев В.В. Создание и работа Военно-технического бюро при Комитете Оборона СНК СССР в предвоенные годы. URL: <http://history.milportal.ru/2013/10/rabota-voenno-byuro> (дата обращения: 10.12.2015).
19. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: в 2 т. М., 1992. Т. 1.
20. Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. М., 2014.
21. Хлевнюк О.В. Высшая политическая власть в годы Второй мировой войны. URL: postnauka.ru/video/56058 (дата обращения: 20.01.2016).
22. Неопубликованное интервью начальника тыла Красной армии в 1941–1945 гг. генерала армии А.В. Хрулева // Новая и новейшая история. 1995. № 2. С. 65-78.
23. Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 2015.
24. Земцов Б.Н. История отечественного государства и права. М., 2012.
6. Chugunova N.V. Sozdanie chrezvychaynykh organov vlasti v istorii sovetskoy gosudarstvennosti: istoriko-pravovoy aspekt. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2014, no. 3-2, pp. 258-264.
7. Cherepanov V.V. *Vlast' i vojna: stalinskiy mekhanizm gosudarstvennogo upravleniya v Velikoy Otechestvennoy vojne*. Moscow, 2006.
8. Pidzhakov A.Yu., Zolotkovskaya M.P. Perestroyka sistemy vlasti i gosudarstvennogo upravleniya SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy vojny. *Mir yuridicheskoy nauki*, 2011, no. 6, pp. 25-30.
9. Khrustalev V.N. *Gosudarstvennyy Komitet Oborony v sisteme chrezvychaynykh organov vlasti v period Velikoy Otechestvennoy vojny*. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk. Moscow, 2007.
10. Kodan S.V. Gosudarstvennyy Komitet Oborony v sisteme partiynogo rukovodstva i gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh Velikoy Otechestvennoy vojny 1941–1945 gg.: sozdanie, priroda, struktura i organizatsiya deyatel'nosti. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, 2015, no. 3, pp. 616-636.
11. Danilov V.N. *Sovetskoe gosudarstvo v Velikoy Otechestvennoy vojne: fenomen chrezvychaynykh organov vlasti 1941–1945 gg.* Saratov, 2002.
12. Ezhova G.V. Gosudarstvennyy Komitet Oborony – organ chrezvychaynogo upravleniya v gody Velikoy Otechestvennoy vojny. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya*, 2011, vol. 2, no. 1, pp. 274-277.
13. Krupenina A.S. Gosudarstvennyy komitet oborony postanovil... *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, 2011, no. 10, pp. 27-29.
14. Zakharchuk M. Nedemokraticeskij GKO. *Stoletie. Informatsionno-analiticheskoe izdanie fonda "Istoricheskie perspektivy"*. Available at: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/nedemokraticeskij_gko_2011-12-15.htm (accessed 16.12.2015).
15. Kharlamov V.I. Kontseptsii i ideologemy stalinizma: Stalin i vojna. *Prostranstvo i Vremya*, 2013, no. 4 (14), pp. 155-162.
16. Khlevnyuk O.V. *Stalin. Zhizn' odnogo vozhdya*. Moscow, 2015.
17. *Politbyuro TsK VKP(b) i Sovet Ministrov SSSR. 1945–1953*. Moscow, 2002.
18. Vasil'ev V.V. *Sozdanie i rabota Voенно-tekhnicheskogo byuro pri Komitete Oborony SNK SSSR v predvoennye gody*. Available at: <http://history.milportal.ru/2013/10/rabota-voenno-byuro> (accessed 10.12.2015).

References

1. Gor'kov Yu.A. *Gosudarstvennyy Komitet Oborony postanovlyayet (1941–1945)*. *Tsifry, dokumenty*. Moscow, 2002.
2. Makarov P.V. “V tselyakh luchshey organizatsii”: postanovleniya Gosudarstvennogo Komiteta Oborony SSSR. 1941–1944 gg. *Istoricheskiy arkhiv*, 2005, no. 2, pp. 41-59.
3. Lavrik V.V. *Gosudarstvennyy Komitet Oborony (1941–1945 gg.) v upravlenii ugol'noy promyshlennost'yu SSSR*. Moscow, 2011.
4. Larionov A.E. Rol' Gosudarstvennogo Komiteta Oborony v povsednevnoy zhizni Krasnoy Armii v gody Velikoy Otechestvennoy vojny. *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2013, no. 2 (40), pp. 149-160.
5. Repnikov D.V. Upolnomochennye Gosudarstvennogo Komiteta Oborony v memuarnoy literature o Velikoy Otechestvennoy vojne: mekhanizm naznacheniya i funkcionirovaniya. *Vestnik Udmurtskogo*

19. Zhukov G.K. *Vospominaniya i razmyshleniya: v 2 t.* Moscow, 1992, vol. 1.
20. Mikoyan A.I. *Tak bylo. Razmyshleniya o minuvshem.* Moscow, 2014.
21. Khlevnyuk O.V. Vysshaya politicheskaya vlast' v gody Vtoroy mirovoy voyny. Available at: postnayka.ru/video/56058 (accessed 20.01.2016).
22. Neopublikovannoe interv'yu nachal'nika tyla Krasnoy armii v 1941–1945 gg. generala armii A.V. Khruleva. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 1995, no. 2, pp. 65-78.
23. Vasilevskiy A.M. *Delo vsey zhizni.* M., 2015.
24. Zemtsov B.N. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava.* Moscow, 2012.

Поступила в редакцию 02.02.2016 г.
Received 2 February 2016

UDC 929.2; 94.(47)

CIVIL EMERGENCY FORCE OF THE USSR IN 1941–1945

Boris Nikolaevich ZEMTSOV, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation, Doctor of History, Head of History Department, e-mail: zemtsovbn@mail.ru

The reasons of central civil emergency force during Great Patriotic War are analyzed. The sources are memoirs of statesmen and commanders being Stalin's circle. Methodological basis of research is analysis of pre-war, war and after-war political regimes as a unique one. This can help to understand the grade, reasons and scales of political regime changes during war period. The proposed hypothesis is based on historiography of the last years. The historiography contains contradiction between critical evaluation of I.V. Stalin's role in pre-war and after-war periods, and his high appreciation during Great Patriotic War. Basing on the example of State Defense Committee, The Supreme Command it is shown that their work became more efficient after the second half of 1942. The decisions taken became the result of collective discussions. The renewal of reprisals after war let us state that in 1941–1945 I.V. Stalin changed his style under the pressure of external consequences. After their disappearance he got back to his usual style.

Key words: civil emergency force; Stalinism; State Defense Committee.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-2(154)-106-114